

СЫНКИ И ПАСЫНКИ ЭСТРАДЫ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Стены Московского театра эстрады украшены шаржами художника И. Пигина, изображающими деятелей нашего эстрадного искусства — артистов, композиторов, драматургов, поэтов. На одном из этих рисунков мы видим известного эстрадного пианиста А. Цфасмана в необычной позе: он играет, стоя на коленях на крышке рояля. Вероятно, этим художник хотел подчеркнуть экспансивность музыкально-эстрадных фантазий, обычно исполняемых пианистом. Рисунок И. Пигина, в свою очередь, может служить наглядной иллюстрацией к выступлению М. Гаркави на одном из заседаний художественного совета Мосэстрады, где артист говорил о том, что высшее мастерство исполнения еще не обеспечивает полноценность эстрадного номера, нужна еще специфическая форма. И эстрадные артисты, по мнению М. Гаркави, должны мобилизовать всю свою фантазию и изобретательность, чтобы найти такую необыкновенную, даже поражающую зрителя форму.

Здесь нашла свое наиболее ясное выражение художественная политика, проводимая в течение последних двух лет руководством Московской эстрады: курс на «номерность» эстрадного исполнительства, стремление добиться прежде всего броскости, зрелищной эффектности эстрадных программ.

Но ведь в эстраде, наряду с куплетистами, фелетонистами, музыкальными эксцентриками, иллюзионистами, жонглерами, акробатами, танцорами, жанровыми повнями и аккордеонистами, работает еще несколько десятков артистов, представителей так называемых камерных концертных жанров — пианисты, скрипачи, виолончелисты, вокалисты, а также чтецы.

Естественно, что охарактеризованное направление художественной политики руководства Мосэстрады влечет целую вереницу тревожных мыслей о судьбе артистов камерных концертных жанров на эстраде.

Артист Н. Троянов мастерски играет на пиане, артист М. Раскатов — на ксилофоне. Необычные звуки, формы и конструкции их музыкальных инструментов поражают зрителя и слушателя. Но как быть озабоченным скрипачам Изо Дегтяр, М. Бугачевской, Е. Лунд? Могут ли они на своих инструментах найти другую, новую форму своего исполнительского искусства? Что делать таким способным пианистам Мосэстрады, как, скажем, Р. Брановская, В. Максимова, М. Саградова, воспитанным консерваторией в духе строгого и благородного академизма?

Никому не придет в голову оспаривать достоинства таких мастеров жалового пения, как Клавдия Шульженко или Ружена Сикора: скромность их вокального материала с лихвой восполняется выразительной фразировкой, умением раскрыть сюжетный или эмоциональный подтекст произведения. Но именно ограниченность их вокальных возможностей требует особого репертуара, в котором, естественно, не может быть использовано все многообразие художественных возможностей вокального искусства. Но зачем же от таких вокалисток Мосэстрады, как Л. Ковальская или Ю. Юровецкий, которые обладают и звучным голосом и общей музыкальной культурой, требовать равенства на позорный же репертуар?

Курс на «номерность» отражается и на деятельности большого профессионально подготовленного коллектива артистов-чтецов Мосэстрады. Чтецы всегда рассматривали себя как пропагандистов лучших образцов советской и классической художественной литературы. Это означает прежде всего очень строгий отбор произведений, выносимых на эстраду, а также форм самых выступлений. Чтецы всегда стремились наиболее точно и ярко раскрывать идейно-художественное содержание, своеобразие и красоту стиля литературного

произведения средствами речи, чуждали внешние эффектные приемы подачи материала.

Развивая и конкретизируя свои принципы и взгляды на эстрадное исполнительство, руководство Мосэстрады неизбежно столкнулось с проблемой использования дивертисментных концертов артистов академического плана. К сожалению, это серьезный и трудный вопрос остался нерешенным. Не найдя, естественно, никаких новых форм «номерности» для своих выступлений, чтецы, вокалисты, инструменталисты продолжают выступать смешанных эстрадных концертах, постоянно приспосабливаясь к другим номерам концерта. Не удивительно, что артисты академического плана становятся все более чужеродным прищипком к дивертисментному концерту, а занятость их в массе концертов Мосэстрады непрерывно уменьшается.

Чтецу приходится выступать с облегченным, а то даже и примитивным литературным произведением, не требующим большой сосредоточенности слушателя. По этому обычным репертуаром, исполняемым чтецами Мосэстрады в дивертисментных концертах, стали басни и юморески В. Бахнова и Я. Костюковского, В. Масса и М. Червинского, миниатюры Я. Ленча, рассказы: «Задача» В. Карбовской, «Ночной разговор» В. Ласкина, «Гадюка» Ю. Сотника и т. д.

Такое положение не может не отразиться на искусстве чтецов Мосэстрады. Оно приводит к ослаблению творческой активности, ибо подготовка новых работ становится бесперспективной.

Фактически за последние два года ведущие чтецы Мосэстрады Л. Байранская, Н. Першин, М. Веревиля, С. Магдеев, Н. Жегулев, А. Давыдова, Е. Наумова не выпустили ни одной заметной крупной работы, а подготовленные ими и другими чтецами и принятые руководством Мосэстрады работы более или менее серьезного характера в большинстве случаев лежат мертвым грузом.

Подобное же положение характерно и для исполнителей других академических жанров. Их обширный, подлинно художественный репертуар почти не используется. Перечень же исполняемых ими в концертах произведений ограничен.

В результате номера высокой художественной культуры и вкуса выветриваются из концертных программ, и почти вся эстрадная практика приобретает опасный грех в сторону частой развлекательности.

К сожалению, это характерно не только для Мосэстрады, но и для большинства концертных организаций страны. Между тем искусство академического исполнительства имеет уже сейчас многочисленных поклонников, и количество их непрерывно растет. Камерные концерты, литературно-музыкальные вечера всегда привлекают большое внимание слушателей, растет контингент любителей номеров академического плана и в смешанных эстрадных концертах. Поэтому надо создать условия для непрерывного совершенствования техники и мастерства артистов-вокалистов, чтецов, инструменталистов не только в студийно-подготовительной работе, но и путем предоставления им широких производственных возможностей.

Мосэстраде нужно возродить широкую практику организации камерных и тематических концертов, концертов-лекций, литературных и музыкальных вечеров. Это приведет к резкому повышению творческой заинтересованности исполнителей академического плана. Они ни в коем случае не должны снижать качество своей исполнительской работы, приспосабливаясь к еще недостаточному высокому уровню обычного смешанного концерта.

Н. ГОЛУБЕНЦЕВ,
артист Мосэстрады.